Чжуан Лоянь ещё не совсем разглядела его, когда паланкин внезапно тряхнуло. Как только сильные евнухи, несущие паланкин, опустили его на землю, евнухи и дворцовые служанки, сопровождавшие её, опустились на колени.

Так называемые красивые женщины были красивы не только внешне. Это касалось и их манер и умения держаться.

Фэн Цзинь наблюдал, как женщина в роскошном наряде покачивается, выходя из паланкина, её глаза были влажными и затуманенными. Она казалась пьяной и глупой, производя совсем другое впечатление, нежели обычно.

– Эта Пиньце приветствует Ваше Величество, – сказала Чжуан Лоянь, совершая полную церемонию. Подняв голову в слегка пьяной манере, она уловила момент, когда Император приблизился. Он протянул руку и сжал ладонь девушки. Она пошатнулась, но не слишком удачно упала в грудь Императора. Покачиваясь некоторое время, Чжуан Лоянь обрела равновесие. Однако она, казалось, невольно сжала руку Императора.

Если бы она удобно упала ему на грудь, это выглядело бы фальшиво. Но то, что она только что сделала, покажется искренним этому мужчине, который в прошлом имел дело со многими женщинами. В этот момент сознание Чжуан Лоянь было всё ещё ясным, хотя её тело и не выглядело таковым.

– Ваше Величество, эта Пиньце вела себя неподобающе.

– Возлюбленная наложница пьяна, – Фэн Цзинь улыбнулся и обнял её за плечи, притягивая к себе. – Естественно, этот Чжэнь не будет придираться к тебе.

Женщина в его объятиях покачала головой, ткнув его пальцем в грудь.

– Эта Пиньце вовсе не пьяна. Это Ваше Величество слишком много двигается. Эта Пиньце не может ясно видеть Ваше благородное "я".

– Разве обычно ты не видишь этого Чжэня ясно?

– Иметь возможность дольше на Вас смотреть – это прекрасно, – женщина снова покачала головой. Теперь в её голосе слышались нотки недовольства. – Эта Пиньце уже несколько дней не видела Вашего Величества.

Ну и ну! Эта Чунъи Чжао была пьяна до такой степени, что забыла о приличиях! Как только Гао Дэчжун, стоявший позади Императора, увидел подобную непристойную сцену, он быстро опустился на колени. Так же как и слуги позади него.

Когда его окружение стало тихим и неподвижным, Фэн Цзинь внезапно разразился лёгким

смехом. Он просунул руку под ноги ошеломлённой красавицы и поднял её на руки, как принцессу. Затем он развернулся на каблуках и вернулся в свой юйцзя (1). – Идите к павильону Таоюй.

В самом начале этой сцены Тинчжу и Юньси обливались потом. Теперь они испустили вздох облегчения, прежде чем подняться на ноги и последовать за процессией Императора.

Сразу после того, как Император взял Чжуан Лоянь на руки, как принцессу, она пришла к такому выводу: сцена в телевизионных драмах, где мужчина носил женщину подобным образом, была очень надёжной. Она была удивлена, что Император, который наслаждался роскошной жизнью, действительно нёс человека таким образом.

Сделав вид, что ей не хочется расставаться с его объятиями, девушка потёрлась щеками об императорские одежды, вышитые золотыми нитями драконами на шёлке. Даже после того, как он повидал так много женщин, мужчина всё ещё обладал хорошим телом. Этот Император должен был усердно трудиться, чтобы сохранить его.

□□□

– Ваше Высочество, ходят слухи, что подвыпившая Чунъи Чжао встретила Императора на обратном пути в свою резиденцию, – сказала Линша Гуй Фэй Шу, как только случайно услышала эти новости, не теряя времени даром. – Император уже прибыл в павильон Таоюй.

– Сегодня у неё день рождения. То, что Его Величество нанёс ей визит – это нормально, – Су Жуцзы (2) держала в руке ножницы, подрезая листья и ветви растения перед собой. – Сегодня вечером, возможно, самый трудный момент для засыпания будет у госпожи павильона Линьюэ.

– А чего вообще стоит госпожа павильона Линьюэ? Её происхождение не может сравниться с Вашим Высочеством. И она даже копирует поведение Вашего Высочества. Какая жалость, что её версия хуже. На самом деле, это просто смешно, – Линша протянула руку, чтобы взять упавшие куски листьев и веток. – Ваше Высочество – Гуй Фэй. Она всего лишь знатная имперская наложница низкого ранга. Теперь даже та, кто вошла в императорский дворец менее чем год назад, Чжуан Лоянь, прошла мимо неё. А в будущем посмотрим, насколько она взбесится.

Су Жуцзы обладала благородным происхождением и даже получила благосклонность Императора благодаря своему искусству в танце. Естественно, она не будет иметь хорошего мнения о Гуй Пинь Янь, которая также была талантлива в танцах, но обладала скромным происхождением. Однако она также не чувствовала себя счастливой, увидев Чжуан Лоянь, которая, как и она, также имел приличное происхождение. Су Жуцзы разложила только что подстриженные цветы.

– Чжуан Лоянь может быть непростым человеком в общении.

К тому же, разве не из-за неё недавно была понижена в ранге бывшая Фэй Юань? Несчастная Фэй Юань была фактически низведена до Пинь Линь. Су Жуцзы не верила, что Чжуан Лоянь не имела к этому никакого отношения.

Скрип!

Она срезала слишком много веток. Су Жуцзы передала пару ножниц Линше.

– С этого момента, не смотри на то, что происходит в павильоне Таоюй, – она взглянула на ветку, которую случайно срезала. Император не любил женщин, у которых было слишком много планов. В некоторых обстоятельствах, если вы слишком торопитесь, результат не будет удовлетворительным.

□□□

В павильоне Таоюй, лёжа на кровати красавицы с занавесками, отделяющими их от внешнего мира, Фэн Цзинь был не в состоянии понять возможность того, что женщина перед ним будет иметь планы. Будучи мужчиной, в его сердце были проблески животного поведения. Однако, поскольку он был Императором, Фэн Цзинь не мог действовать в соответствии с некоторыми из этих побуждений. В его императорском гареме, даже если бы женщина имела скромное происхождение, она всё равно была бы талантливым человеком с хорошим воспитанием. Что касается вопросов плоти, то даже если бы она была пленительной, Фэй Цзинь не стал бы вести себя дико и грубо.

Но вместе с пьяной Чунъи Чжао он чувствовал, что всё будет по-другому. Мягкая и гибкая талия. Нежная и гладкая кожа. Не говоря уже о тяжёлой зависимости от него и искренней любви. Всё это было подобно жаркому пламени, разжигающий его энтузиазм. Во время их занятий любовью было так жарко. Так крепко. Стройные и длинные ноги красавицы обвились вокруг его талии, обвились вокруг его души.

После прохождения многих раундов и позиций, после того, как он был сумасшедшим от волнения, Фэн Цзинь был, наконец, удовлетворён, придя к освобождению. Красавица всё ещё обнимала его за талию. Как будто девушка держала всё, что у неё было в руках.

Он уже давно не испытывал такого удовлетворения. Фэн Цзинь откинул волосы Чжуан Лоянь с ее влажного лба. Его взгляд потеплел. У другой стороны всё ещё было размытое зрение, и она только прятала своё тело у мужчины на груди, как будто не хотела, чтобы между их телами был хоть малейший намёк на пространство. С её губ слетели слова:

– Ваше Величество, Ваше Величество…

Взгляд Фэн Цзиня смягчился. Он протянул руку и погладил красавицу по спине. Так можно было бы погладить по спине спящего младенца.

– Ваше Величество, я… – в её пьяных словах звучали надежда и любовь. Хотя Фэн Цзинь не вполне понимал смысл её бормотания, огонь в его сердце разгорелся ярче. Он повернулся и снова прижал красавицу к кровати. Что плохого в том, чтобы иногда позволять ей некоторые вольности? Несмотря на то, что эта женщина использовала местоимение "я" перед ним, несмотря на то, что эта женщина не была хорошо образованной или самой красивой в гареме, она дала ему то, что императорские наложницы не должны были давать больше всего.

Наступило утро, когда Фэн Цзинь проснулся, женщина в его руках всё ещё крепко спала. Даже если Император двигал её руками и ногами, другая сторона никак не реагировала. Увидев отметины на её теле, Фэн Цзинь накрыл девушку одеялом до самой шеи, чтобы никто не мог увидеть его работу.

Заметив какое-то движение во внутренних покоях, Гао Дэчжун быстро привёл группу евнухов, чтобы помочь Императору надеть мантию и привести себя в порядок. Когда он увидел, что Чунъи Чжао всё ещё спит, Фэн Цзинь энергично жестом приказал слугам позади него оставаться спокойными. Безмолвно поклонившись Императору, они подошли к нему, чтобы обслужить.

Человек, который был чрезвычайно удовлетворён в вопросах плоти, был бы в прекрасном настроении. Хотя саше, которое слуги принесли ему сегодня, было не с тем запахом, который нравился Императору, он только велел им убрать его без малейшего намёка на неудовольствие.

Гао Дэчжун не осмеливался взглянуть на красотку за газовыми занавесками кровати. Он только взглянул на пакетик, который уносили остальные. И сердце его успокоилось. Гао Дэчжун не знал, кто был сегодня на дежурстве, что он действительно совершил такую ошибку. Кто же не знал, что настроение Императора было особенно плохим летом? Слава богу, сегодня всё было не так.

Как только Фэн Цзинь покинул главную комнату, он сказал Тинчжу, которая ждала снаружи:

– Пусть твоя госпожа поспит. Если она не проснётся через некоторое время, дай ей знать, что она освобождена от необходимости оказывать почтение Императрице. Чунъи Чжао перепила прошлой ночью. Императрица полна сострадания.

Тинчжу и Юньси быстро опустились на колени, чтобы поблагодарить Императора вместо своей госпожи. Как только Император ушёл, их лица расцвели от радости.

Чжуан Лоянь прошлой ночью получила огромное удовольствие. В тот момент, когда Фэн Цзинь ушёл, она уже наполовину проснулась. Девушка оглядела следы, оставленные Императором, и вздохнула от волнения. Казалось, что самые сдержанные из людей были сродни животным во время дел плоти.

Девушка позвала людей, чтобы те помогли ей одеться и принять ванну. Натянула чистую блузку и жуцюнь. Глядя на молочно-белокожую красавицу, отражавшуюся в зеркале, Чжуан

Лоянь нанесла себе между бровей цветочный отпечаток. Ленивый зевок сорвался с её губ. Она взглянула на чашу с тоником, которую ей принёс евнух. Когда девушка выпила его, улыбка украсила лицо Чжуан Лоянь. Затем она взяла у Тинчжу носовой платок и вытерла губы.

– Самое время засвидетельствовать своё почтение Императрице.

– Госпожа, только что люди из дворца Цзинъян передали послание. Её Величество Императрица сказала, что из-за того, что Вы напились вчера вечером, Ваша Светлость может сегодня не участвовать в церемонии выражения почтения, – тихо сказала Юньси, войдя в комнату.

Услышав эти слова, Чжуан Лоянь снова расплылась в улыбке. Она протянула руку Юньси.

– Пойдём-ка.

Как только она прибыла во дворец Цзинъян, Чжуан Лоянь выполнил полную церемонию выражения почтения к Императрице, убедившись, что это будет сделано в хорошей манере. После этого Императрица раздала свои дары. Как только Чжуан Лоянь увидела их, она поняла, что Императрица не была недовольна ею.

– Подумав, что ты напилась прошлой ночью, эта Бэнь Гун освободила тебя от необходимости отдавать дань уважения сегодня. Кто бы мог подумать, что ты всё равно придёшь? Ты чувствуешь себя некомфортно где-нибудь? – выражение лица Императрицы никогда не менялось от обычной достойной улыбки.

– Благодарю Ваше Величество Императрицу за сострадание. С этой Пиньце всё в порядке. Это была вина этой Пиньце за то, что она слишком много пила и вызвала у Вашего Величества Императрицы беспокойство. Во всём виновата эта Пиньце, – Чжуан Лоянь присела в реверансе. – То, что Ваше Величество проявляет сострадание к этой Пиньце, свидетельствует о любви Вашего Величества. Эта Пиньце не может из-за заботы Вашего Величества потерять благопристойность.

Императрица только улыбнулась. Однако она всё ещё находила много удовольствия в словах Чжуан Лоянь. Позволив ей сесть, Императрица услышала, как евнухи объявили о прибытии Гуй Фэй Шу, Сюи Су и Фэй Жоу.

Взгляд Императрицы остановился на хорошо воспитанной Чунъи Чжао. Эта Чунъи Чжао, которая вчера вечером сопровождала Императора, прибыл раньше этих троих. Была ли эта Чунъи Чжао, которая пришла слишком рано или эти трое пришли слишком поздно?

Сделав глоток чая, она почувствовала, что чай, присланный из центральной провинции, серебряные иглы горы Цзюнь, был уже не таким вкусным, как раньше.

1. Юйцзя – императорский паланкин, сделанные специально для Императора. Никто не имеет права пользоваться подобным.

2. Настоящее имя Гуй Фэй Шу

http://tl.rulate.ru/book/27336/802790